

Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

Валкер

Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

«Автор»
2026

Валкер

Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор / Валкер — «Автор», 2026

Порыв вечернего ветра сдул с бархана глад песка и обнажил полуистлевший трёх тысячелетний папирус эпохи XVIII царства, на котором была записана жизнь Пта-Хор, дочери храмового писца. Жук-скарабей остановил толкать вперёд свой катышек и застыл на древнем листе - отдыхая или вглядываясь в его древние иероглифы.

© Валкер, 2026
© Автор, 2026

Валкер
Караванщик 2. Папирусный свиток Пта-Хор

Все персонажи и события вымышлены. Исторический фон XVIII династии использован как художественная декорация.

«Папирусный свиток Пта-Хор»

В сказках так много слов, столько блуждающих мыслей по лабиринтам воображения, огромное количество невыдуманных персонажей, чья задача – волшебным образом затронуть сердце читателя. Ведь настоящее всегда оказывает влияние на прошлое, которое меняет будущее.

Пролог

После того как этот край облюбовали боги высших и низших полусфер, где творческая мысль достигла своего апогея в храмовом мистицизме, науках, медицине, ремёслах и торговле, – эта страна сделалась местом притяжения для всех народов на сотни лет вокруг. Но настали тёмные времена, когда фараон в многолетней оборонительной войне терял огромное количество дееспособного населения от непрерывных набегов варваров. Некогда процветающий край кровоточил и страдал. То было суровое испытание, выпавшее на долю Египта.

Часть Вторая

Пта-Хор была единственной дочерью вдовца и главного писца, который всю свою жизнь служил при храме Гора в столице. В египетском пантеоне Гор с головой сокола всегда занимал наивысшую иерархию среди богов. А её отец, Сем-Тот, имел достаточно высокое положение, позволявшее делать многое, что было недоступно низшему сословию. Но даже ему было запрещено законом обучать дочь наукам, ибо ей отводилась самая простая роль – стать «тенью» в доме мужа. Он не жаждал ей такой судьбы и тайно, под страхом казни, обучал её письму и всем знаниям, коим владел сам. Он питал надежду, что это повернёт колесо судьбы для Пта-Хор. И вот, с последней храмовой службой, когда солнце садилось за горизонт, освещая своим багровым ореолом великие пирамиды, а столица замирала в ночи, они уединялись в усадьбе от посторонних глаз. Сем-Тот рассказывал ей о богах, о фараонах, об устройстве общества, о науке, о жизни и смерти, и учил письму. Год за годом Пта-Хор перенимала почти всё, ибо от рождения была усидчива и любопытна. Шло время. Она взрослела, а Сем-Тот старился – таков закон бытия. Пта-Хор изводила себя вопросом: почему одни от рождения получают высшую ступень, а другим достаётся низший удел? Почему невинным младенцам выпадает горькое бремя войны? Почему это происходит? Кто в ответе за эту несправедливость? И в этих раздумьях пришёл указ фараона – призвать в войска всех здоровых мужчин не старше пятидесяти лет, ибо живые ресурсы армии стремительно истощались. Враг налетал ордами, подобно голодной саранче, оставляя смерть, пожарища и руины. Несмотря на то, что Сем-Тот был прикреплён к храму, имея право на не призыв, его судьба, как и судьба всех подданных принадлежала лишь фараону. Та же участь ждала весь храмовый персонал. Все они шли в резерв, где проходили военное обучение, пока регулярная армия сдерживала врага, а затем занимали место павших. Пта-Хор понимала – она больше никогда не увидит отца, который станет для врага лёгкой мишенью. Ведь он всю свою жизнь держал в руках лишь чернильницу да папирусные свитки.

Здесь папирусный свиток приостанавливает свой бег, ибо дошёл до узлового момента: если бы главный писец не был призван и остался жить при храме до последнего вздоха, дочь его осталась бы под его оком, пока не настало бы время отдать её в жёны знатному господину. Закон обязывал всех вступать в брак, поддерживая тем самым демографию. И тогда судьба

его дочери навсегда была бы прикована к чужому дому и прихотям мужа. Жила – родила – прожила – умерла. При втором же выборе свиток расскажет иное.

Любой египетский храм был не только сакральным местом, но и крупным административным образованием, приносящим в казну фараона колоссальный доход. Храм был посредником между трудом и плодами труда, благодаря незыблемому оку жрецов. Жрецы непрерывно совершали молебны ради урожая или грозили карой небесной за недобор. А писцы следили за всем циклом – от посадки зёрнышка до превращения его в урожай или денежную единицу. Это право им дал бог Тот – божество с головой ибиса, подаривший папирус, грамоту и чернила. Несмотря на войну, боги и сама природа благоволили Египту обильным урожаем, который всегда успевали собрать, но не всегда – подсчитать, взвесить, определить по сорту и качеству. Писцов не хватало, а оставшиеся работали на износ, делая массу просчётов. Пта-Хор видела это опытным глазом. Когда кто-то из писцов валился без памяти, она тайно пересчитывала и правила записи, внося итог в архивную картотеку. Такой правильный «подлог» никто не замечал – оригинал было не отличить от подделки. Это была игра со смертью, ведь указ фараона никто не отменял. И однажды совершенно случайно и не по её вине, Пта-Хор была замечена и схвачена храмовой стражей. Недолгое судилище было готово отправить её на съедение крокодилам за ослушание, но вмешалось провидение – кто-то вступился, сказав, что своим «проступком» она спасала головы всех жрецов и писцов. За неверные записи и ошибочную статистику неминуемо последовала бы жестокая расправа как за обман великого фараона – воплощения бога на Земле. Её выпустили и доверили негласное присутствие при подсчётах – чтобы и себя сберечь, и закон не переступить. Не десница ли Гора благоволила ей? **История знает, что жречество было самым хитрым и изворотливым классом общества.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.